

УДК 9(571.1/.5):930.1

Сибирь в преддверии Первой мировой войны и Октябрьской революции*

А. С. Маджаров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В рецензии дается характеристика монографии А. П. Толочко, посвященной общественному движению в Сибири накануне Первой мировой войны и революции.

Ключевые слова: А. П. Толочко, марксистская доктрина, Сибирь, революция, капитализм.

Анатолий Павлович Толочко – известный историк Сибири, автор ряда книг, написанных лично и в соавторстве, посвященных истории политических партий, проблемам городского самоуправления, профессионального образования, русско-казахских связей и др., и относящихся хронологически к концу XIX – началу XX в.

В 2012 г. увидела свет его новая книга «Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.)».

Маститый автор – профессионал и труженик, написал эту книгу не вдруг. Она создавалась, говоря высоким слогом, всю жизнь. Годы архивных изысканий, времена запретов на отдельные темы, аспекты интересовавшей его проблемы, годы размышлений остались позади.

В чем главная особенность нового труда профессора отечественной истории А. П. Толочко?

Он рассмотрел общественное движение в Сибири в преддверии Первой мировой войны и Октябрьской революции в контексте теоретических принципов и оценок В. И. Ленина, в частности, его периодизации общественного движения, классификации политических партий, развитых в советской историографии.

Его подходу присущ историзм в его марксистском понимании, широта подхода, взгляд на движение с позиций классов (пролетариат), с учетом различных форм рабочего движения (стачки, профсоюзы, кооперативы) и движения «непролетарских слоев» (аграрного, «средних городских слоев»), в русле задач соответствующих партий (социал-демократы, эсеры, кадеты, черносотенцы), в контексте ценностей и целей, которые исповедовали большевики.

* Рец. на кн.: Толочко А. П. Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.): монография / А. П. Толочко. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – 260 с.

Более того, нет оснований сомневаться в том, что он разделяет их взгляды. Последнее обстоятельство – писать не только умом, но и сердцем, роднит его с отечественной историографией прошлого.

В доктрине использовался «марксистский», развитый в советское время понятийный аппарат: революционная теория марксизма, марксизм – пролетарский социализм, дворянско-помещичий класс; капитализм, буржуазные отношения, буржуазия; промышленный пролетариат, кадровый пролетариат, авангард пролетариата, промышленный и торговый капитал, классовая борьба пролетариата, классово-политические организации, партийное подполье, соотношение стихийного и сознательного; крестьянство, зажиточное крестьянство, середняки, бедняки, «разложение крестьянства» и т. д.

В духе советской доктрины определялись цели и содержание движения: освободительная борьба трудящихся, классовая борьба пролетариата, борьба против самодержавия, годы революционного подъема и пр.

Структуре «марксистско-ленинской» и советской историографии соответствовали оценки и ценности «освободительного движения»: тяжелое положение рабочих при капитализме, ведущая роль пролетариата, ведущий отряд пролетариата, рабочие передовики, сплоченное пролетарское ядро, партийное ядро, партия рабочего класса, руководящее ядро партии, ядро партийной группы, активизация социал-демократического подполья, узкие рамки легальности, интеллигентская прослойка, околопартийная интеллигенция, кадетствующая интеллигенция, реакционное духовенство, меньшевикликвидаторы, мелкобуржуазные попутчики, мелкобуржуазные элементы, неустойчивость мелкобуржуазных слоев, первая (и вторая) социальная война в деревне, промежуточное положение непролетарских слоев; главный политический противник пролетариата – либеральная буржуазия.

Анатолий Павлович развил и, вероятно, завершил ту доктрину общественного движения, которая создавалась в отечественной историографии на протяжении всего XX в. Последнее, впрочем, не означает невозможности ее дальнейшего развития уже в неомарксистском ключе. Вспомним, в частности, в этой связи Иммануэля Валлерстайна и др.

Каково значение этой теории в наши дни? Можно ли ее сегодня рассматривать, как прежде, в качестве руководства к действию? Вопрос риторический. Или же значение ее сейчас носит лишь историографический (опыт науки ушедшего века) характер?

Ценность проделанной профессором А. П. Толочко работы в плане истории науки не вызывает сомнений. Действительно, идеи Ленина легли на общественное движение, объяснили его; действительно, произошла революция, которую сопровождали, вербализировали эти идеи. Действительно, строилось общество, которое от этих идей отталкивалось. Действительно, писалась история, которая пыталась создать единый образ жизни и мысли.

Страна на практике прошла великий и трагический эксперимент построения «рая на земле».

Нужно ли сегодня обращаться к страницам пережитого Россией, людьми и делать это в русле присущих ушедшему времени взглядов? Да, конечно,

если мы хотим их понять. Так и пишется история. И эту работу добросовестно проделал и завершил профессор А. П. Толочко.

Есть, конечно, и вторая сторона «Истории» – ее проверка «практикой», ее оценка с позиций современности.

Анатолий Павлович это прекрасно понимает, но не затрагивает упомянутый аспект в книге, ибо сознательно хочет явить доктрину, присущую тому – ушедшему времени, в чистом виде. Иные взгляды увели бы его в сторону от главной цели, в другую историю.

И на этот вариант он имеет право – любая историография несет дух времени. Открыть, сохранить его – главная задача историка.

И все же вопрос остается, уже не только к профессору А. П. Толочко, а и ко всем нам, его читателям.

Мир изменился, страна вернулась «на круги своя». И это не может не породить новых вопросов.

Насколько основательными были предпосылки социалистической и даже буржуазной революции в Сибири? Ведь именно этот вопрос всегда был основным в исследованиях по истории общественных движений в дореволюционной России.

Сошлемся только на данные, которые профессор А. П. Толочко приводит в рецензируемой книге.

В 1914 г. население Сибири составляло 9,5 млн человек. Из них около 1 млн, т. е. 10 %, проживало в городах. Соответственно в деревне проживало 8,5 млн человек, или 90 % от общего числа сибиряков.

Численность «крупной и средней буржуазии» в это время соответствовала 55–60 тыс. человек (вместе с членами семей), т. е. 0,0063 % от общего числа жителей.

А количество рабочих в 1908 г. в Сибири исчислялось 367 тыс. человек (соответственно – 0,03 %) от общего количества жителей [2, с. 4–5].

К слову сказать, все городское население России в 1900 г. составляло 12 % населения страны, в то время как в Англии этого периода – 77 %.

Сегодня Россия, согласно «Всемирной книге фактов» ЦРУ, занимает третье место, вслед за США, по неравномерности в распределении доходов – 42,2 согласно коэффициенту Джини. А США, соответственно, имеют коэффициент 45 (2007 г.) Это соотношение в Америке означает следующее: 1 % американских семей обладает 33,8 % национального богатства, а 50 % наименее обеспеченных семей соответственно – 2,5 % [1, с. 76].

Тем не менее, никто в наши дни не думает всерьез говорить о том, что в США назревает социалистическая революция.

Что же касается Сибири, то у нас в 1917 г. объективных оснований даже для буржуазной революции было явно маловато. И все же революция произошла. Какой же тогда она носила характер?

Сегодня, спустя почти 100 лет, прошедших с октября 1917 г., после гигантских усилий советской эпохи мы занимаем весьма скромное место в современном «глобальном капитализме», до сих пор не имеем даже нормальных дорог, без которых немислим не только капитализм виртуального века,

но и капитализм века ушедшего. Невольно напрашивается вывод о том, что и в 1917 г. мы вовсе не были впереди планеты всей.

Последнее не отвергает масштабности личности людей, которые стояли у истоков процесса и даже смогли на мгновение взять русскую историю под уздцы, а равно и заслуг честных историков, описавших этот процесс, к числу которых по праву принадлежит профессор Анатолий Павлович Толочко.

Так что капитализм в его новейшей форме русской «небуржуазной» душе еще только предстоит пройти, одновременно подтягивая тылы общественных отношений, которые застряли где-то едва ли не в XIX в.

1. *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский. – М. : Астрель, 2012.

2. *Толочко А. П.* Общественное движение в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) : монография / А. П. Толочко. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. – 260 с.

Siberia on the Threshold of the World War I and the October Revolution

A. S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk

The author review a monograph by A. P. Tolochko «Social movement in Siberia during a new revolution (1910–1914 гг.)», edited by the Omsk state University publishing house in 2012, volume – 260 pages.

Key words: A. P. Tolochko, Marx doctrine, Siberia, revolution, capitalism.

Маджаров Александр Станиславович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8 (3952)243875, e-mail: mas@home.isu.ru

Madzharov Alexander Stanislavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of National History, the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8(3952)243875, e-mail: mas@home.isu.ru